

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.036:72.031.2(510)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-74-85

EDN: DNZXWB

Архитектура контекста. Синергия новаций и традиционных подходов в архитектуре Китая**Нина Анатольевна Коновалова^{1✉}, Марианна Юрьевна Шевченко²**^{1,2}НИИТИАГ (филиал «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия¹phuekirjuko@mail.ru ²china-arch@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются методология и философские основы архитектурной практики Лю Цзякуня и Чжан Пэнцзюя. Акцент сделан на их подходе к устойчивому развитию через адаптацию локальных ресурсов, повторное использование материалов и интеграцию культурной памяти в современные проекты. Анализируется роль контекстуальности, баланса между традицией и инновациями, а также социально-экологическое воздействие их работ.

Ключевые слова: современная китайская архитектура, идентичность архитектуры, архитектура контекста, Лю Цзякунь, Чжан Пэнцзюй

Для цитирования: Коновалова Н.А. Архитектура контекста. Синергия новаций и традиционных подходов в архитектуре Китая / Н.А. Коновалова, М.Ю. Шевченко //

Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 74-85. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvar25/PDF/04_konovalova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-74-85 EDN: DNZXWB

Финансирование: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год.

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Architecture of context: synergy of innovation and traditional approaches in Chinese architecture**Nina A. Konovalova^{1✉}, Marianna Yu. Shevchenko²**^{1,2}Branch of the «Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation» NIITIAG, Moscow, Russia¹phuekirjuko@mail.ru ²china-arch@yandex.ru

Abstract. The article explores the methodology and philosophical foundations of the architectural practices of Liu Jiakun and Zhang Pengju. The focus is on their approach to sustainable development through the adaptation of local resources, reuse of materials, and integration of cultural memory into contemporary projects. The study analyzes the role of contextuality, the balance between tradition and innovation, and the socio-environmental impact of their work.

Keywords: contemporary Chinese architecture, architectural identity, architecture of context, Liu Jiakun, Zhang Pengju

For citation: Konovalova N.A., Shevchenko M.Yu. Architecture of context: synergy of innovation and traditional approaches in Chinese architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 2(71), pp. 74-85. Available at:

¹ © Коновалова Н.А., Шевченко М.Ю., 2025

https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/04_konovalova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-74-85 EDN: DNXZWB

Funding: The research was conducted as part of the Fundamental Scientific Research Program of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction, Housing, and Utilities of the Russian Federation for the year 2025.

Введение

Современный Китай можно назвать одной из наиболее стремительно развивающихся стран мира: передовые технологии, масштабные инфраструктурные проекты, новые высотные кварталы полностью меняют облик китайских городов. Однако у этих процессов есть и негативная составляющая – быстрые темпы урбанизации сопровождаются исчезновением сельских районов, исторической архитектуры, ухудшением состояния окружающей среды. Таким образом, на первый план выходит острая необходимость в сохранении уникального историко-культурного облика страны.

В статье проводится анализ ряда произведений двух современных китайских архитекторов, Лю Цзякуня и Чжан Пэнцзюя, творчество которых выводит архитектуру страны на новый уровень осознания традиционных ценностей собственной культуры и их актуальности для современного зодчества. В центре внимания – произведения архитекторов, созданные на основе локальных традиций определенной местности, принципов экологичности и экономии ресурсов, а главное, их «укорененности» в определенном культурном контексте.

Лю Цзякунь: архитектура как диалог между традицией и современностью

В конце XX – начале XXI века Китай вышел на мировую арену с оригинальной, часто шокирующей, масштабной и амбициозной архитектурой, отличающейся сложностью инженерных решений. В городах, стремительно меняющих свой облик, появляются новые объекты, рассчитанные на яркий и выразительный визуальный эффект. При этом очевидно, что в последние три десятилетия Китай стал одной из самых престижных площадок для лучших архитекторов мира. Реакцией на засилие «звездной» архитектуры в стране стало активное стремление китайских архитекторов сформировать приемы и стратегии по возрождению национальной идентичности в архитектуре. Характерные черты архитектурных решений, предлагаемых современным поколением китайских зодчих, в основе содержат «обращение к историческим архитектурным, градостроительным и традициям территориального устройства» [1, с.23]. В этой плеяде нового поколения китайских архитекторов, возрождающих ее национальную идентичность и утверждающих ее полное соответствие международным стандартам, два Притцкеровских лауреата – Ван Шу и Лю Цзякунь. Их произведения знаменуют появление эпохи новой китайской архитектуры. Однако эту архитектуру, основанную на местных обычаях и традициях, нельзя назвать народной или традиционной; она, несомненно, современная, отличается оригинальностью замысла, основана на принципах экологичности, энергоэффективности и экономии ресурсов, но при этом обладает «укорененностью» в контекст, для которого создана.

Большинство проектов современного поколения китайских архитекторов отличаются инновационным использованием традиционных строительных технологий и материалов, а также созданием новых, привлекательных и гармоничных общественных пространств в городах. Но у каждого зодчего свой стиль, подход и философия, находящие выражение в его творчестве.

Лю Цзякунь стал лауреатом Притцкеровской премии 2025 года, что подтверждает востребованность архитектуры с социальной и экологической ответственностью мировым сообществом и свидетельствует о неугасающем интересе к современной и

функциональной среде, созданной с учетом культурного кода. Жюри самой престижной архитектурной премии мира отметило подход Лю Цзякуня, основанный на принципах «низкотехнологичной стратегии» и применении доступных местных материалов. Используемые архитектором приемы позволяют противостоять унификации городской среды, предлагая уникальные решения, основанные на специфике каждого конкретного места.

Лю Цзякунь – один из ведущих зодчих в современной китайской архитектуре, видящий свою задачу в том, чтобы избавить ее от вторичности, сохранив «гений места», историческую преемственность и соответствие культурному и природному контексту. Его работы демонстрируют глубокое знание культурного наследия Китая и понимание необходимости его интеграции в современный городской контекст. В своей практике Лю Цзякунь часто использует традиционные китайские методы строительства и местные материалы, такие как дерево и кирпич, чтобы установить как визуальную, так и смысловую связь между новой архитектурой и местными традициями. Архитектор «переосмысливает китайскую традицию без ностальгического подхода и двусмысленности, а как трамплин для инноваций, – отметило жюри при вручении Притцкеровской премии 2025 года. – Он создает новую архитектуру, которая одновременно является историческим свидетельством, частью инфраструктуры и ландшафтом»².

Здания Лю Цзякуня как будто «вырастают» из ландшафта. Проект реконструкции района Тяньбаодун в городе Эрлан (рис. 1) соединяет и организует живописно разбросанные по склонам холмов павильоны. Архитектор взял за основу традиционные китайские павильоны и способы их живописного расположения в пространстве, лежащие в основе классической китайской архитектуры. Таким образом, в этом проекте он использует современные методы для выражения традиционного смысла. Находит отклик и долгое профессиональное занятие Лю Цзякуня литературой. Используя подход, который в литературе называют повествовательным, архитектор соединяет несколько пространственных функциональных узлов в непрерывную сюжетную линию. Архитектор создает образ павильонов и террас, кажущихся легкими и парящими, вызывающими ассоциации с классическими живописными композициями «шань-шуй» («горы и воды»).

Рис. 1. Реконструкции района Тяньбаодун в городе Эрлан, архитектор Лю Цзякунь (2021 г.)

² The Pritzker Architecture Prize. URL: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/liu-jiakun> (дата обращения: 26.03.2025).

Лю Цзякунь в своем творчестве придерживается стратегии, а не стиля. Создавая каждый свой проект, архитектор исходит из конкретных характеристик и потребностей места. Отсюда частое обращение к общественным пространствам. Создание привлекательных и комфортных общественных мест в густонаселенных городах с редкими открытыми пространствами создает положительную корреляцию между плотностью населения и пространственной открытостью [2]. Западная деревня Чэнду (рис. 2) задумывалась не просто как жилой комплекс, а скорее, как «городская площадь» с пешеходными зонами, большими ландшафтными пространствами и маленькими садами, городским кинотеатром под открытым небом, выставочными пространствами, соединительными переходами между зонами различного назначения. Целью этого проекта стало возрождение духа традиционных китайских городов. Западная деревня Чэнду превратила городской квартал в яркое, многофункциональное и общедоступное пространство, воссоздавая традиционную среду и сохраняя коллективную память. Материалы, используемые при строительстве, отражают философию Лю Цзякуня: основным стал бетон для обеспечения долговечности, в то же время кирпичные и деревянные элементы образуют визуальную и тактильную связь с традиционной китайской архитектурой. Большие стеклянные панели создают непрерывность между внутренним и внешним пространством, способствуя его проницаемости. «Я вижу в этом проекте типологическую инновацию, новый образ жизни и социальную структуру и даже попытку построить новую городскую утопию», – прокомментировал архитектор³.

Рис. 2. Западная деревня Чэнду, архитектор Лю Цзякунь (2015 г.)

Центральным элементом философии Лю Цзякуня является отказ от стилевой унификации в пользу адаптивной стратегии, где каждый проект формируется исходя из уникальных характеристик места. Архитектура Лю Цзякуня, таким образом, становится «визуальным языком», который соединяет поколения и превращает здания в хранителей истории. Архитектор избегает фиксированных методов, заменяя их индивидуальной оценкой ресурсов, включая доступные материалы, ремесленные традиции и социальные запросы. Эта методология, названная им «подходящими технологиями» [4], предполагает использование не максимально продвинутых, а оптимально адаптированных к условиям решений.

Ключевым аспектом становится работа архитектора с материалами. Лю Цзякунь сочетает природные материалы (дерево, камень) и промышленные элементы, подчеркивая их

³ Интервью с Лю Цзякунем. URL: https://www.archdaily.cn/cn/941599/jia-kun-jian-zhu-she-ji-shi-wu-suo-zhu-chi-jian-zhu-shi-liu-jia-kun-zai-jiu-shi-nian-dai-wo-men-du-hen-zi-you?ad_source=search&ad_medium=search_result_articles (дата обращения: 26.03.2025).

тектонические свойства через минималистичные композиции. Отказ от орнаментации в пользу «внутренней красоты материала» не только снижает экологический след, но и обеспечивает долговечность сооружений, способных «стареть красиво» при минимальном обслуживании. Кроме того, ключевым в творчестве Лю Цзякуня становится предъявление правдивости материалов, их свойств и текстур, не скрывающее несовершенств, а, наоборот, раскрывающее их как уникальные достоинства, подчеркивающие локальную идентичность.

Наиболее значимым вкладом Лю Цзякуня в развитие устойчивой архитектуры стало формирование концепции «архитектура памяти». После землетрясения 2008 года в Сычуани архитектор инициировал проект по преобразованию руин в строительный материал, назвав его «проектом возрождения кирпича» [3]. Проект был продемонстрирован на Биеннале архитектуры в Венеции в 2008 г., а впоследствии – на Биеннале архитектуры и урбанизма в Шэньжэне и Гонконге в 2011 г.

Одним из важнейших аспектов философии архитектора стало оспаривание дихотомии «традиции vs. новации». Лю Цзякунь всем своим творчеством доказывает, что наследие должно служить ресурсом для инноваций. В ряде проектов, таких как здания кампуса Novartis в Шанхае, музей Шуйцзинфан, Художественный музей каменной скульптуры Луеюань (рис. 3), архитектор соединяет традиционные строительные техники с современными инженерными подходами. Получившийся синтез позволяет архитектуре укорениться как в культурном контексте, так и в местном ландшафте. Ряд произведений Лю Цзякуня можно по праву считать манифестом, ведь в них архитектор предлагает приемы, позволяющие отказаться от вторичности, от копирования Запада, для переосмысления традиций и ценностей своей культуры через призму вызовов современной цивилизации. Его работы наглядно демонстрируют, что устойчивость и красота в архитектуре могут рождаться только из уважительного отношения к контексту – природному, культурному и социальному. Он позволяет месту влиять на свои здания и формировать их, понимая, что его архитектура должна стать естественным продолжением окружающей среды.

Рис. 3. Художественный музей каменной скульптуры Луеюань, архитектор Лю Цзякунь

Лю Цзякунь уверен, что устойчивая архитектура – это не вопрос технологической сложности, а результат чуткого взаимодействия с контекстом. Его методология, основанная на рециклинге, адаптации локальных ресурсов и диалоге с памятью места, формирует прецедент для архитекторов, стремящихся сочетать экологическую ответственность с

культурной релевантностью. В эпоху климатических вызовов такой подход становится не просто актуальным, но совершенно необходимым для создания устойчивой и инклюзивной среды будущего.

Чжан Пэнцзюй: поиск выражения естественности в архитектуре

Чжан Пэнцзюй относится к тому же поколению архитекторов, что и Лю Цзякунь, но если проекты Лю Цзякуня сконцентрированы в основном в южных районах и в крупных городах Китая, то Чжан Пэнцзюй работает преимущественно в границах родного для себя автономного района Внутренняя Монголия, на самом севере КНР. Данный регион характеризуется удаленностью от крупных центров и относительной малонаселенностью. Здесь еще сохранились уголки нетронутой природы, и естественный ландшафт нередко доминирует над освоенными человеком территориями [4]. В то же время это регион с резко континентальным климатом, существенным годовым перепадом температур и сильнейшими ветрами, что неизбежно оказывает влияние на местную архитектуру.

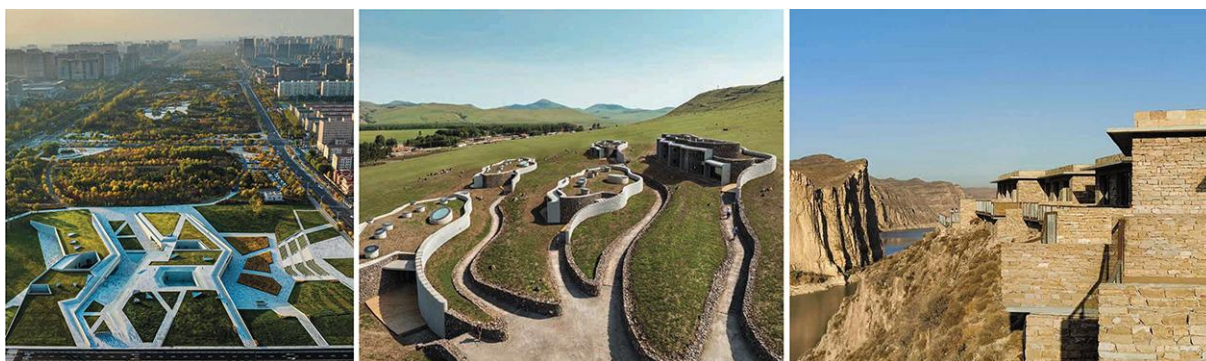
Иными словами, регионы, где работают Лю Цзякунь и Чжан Пэнцзюй, кардинально различаются в климатическом, природном, экономическом и социальном аспектах. Но, несмотря на это, в архитектуре Чжан Пэнцзюя прослеживается схожий с Лю Цзякунем подход к пониманию сути архитектуры. Для него контекст также играет ведущую роль, но это – преимущественно природный контекст. Архитектор нередко прибегает к вторичному использованию строительных материалов, стремится к простой и недорогой архитектуре, в которой отражается местная специфика [5].

Предложенный Чжан Пэнцзюем термин «естественность» на китайском языке звучит как *пинши* (平实), что может быть также переведено как «безыскусная простота», «скромная простота» или «сдержанная простота». Архитектура Чжан Пэнцзюя не доминирует, а подчиняется; не видоизменяет, а приспосабливается. Учитывая особенности региона Внутренней Монголии с ее бескрайними степями и пустынями, Чжан Пэнцзюй намеренно пошел в своем творчестве на выражение смирения перед величием природы, перед естественным окружением.

Естественность, в понимании Чжан Пэнцзюя, означает подчинение природе. Этот поиск естественности в архитектуре концептуально приближает творчество Чжан Пэнцзюя к даосским идеалам следования гармонии природы, которые отражены в основополагающих концепциях китайского мировоззрения, в совокупности сформулированных в идее «единства неба и человека». В трактате «Дао дэ цзин» сказано: «совершенномудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи» [6, с.12]. Идеал постулируется в удовлетворении необходимых потребностей без излишеств. Это в полной мере характеризует и архитектуру Чжан Пэнцзюя.

Архитектор выступает за уважительное отношение к среде, окружению и контексту, за небольшие масштабы построек и органичное встраивание в природный рельеф [5]. Схожие тенденции демонстрирует и современная японская архитектура [7]. Более того, анализ мировых тенденций показал, что концепция простоты в архитектуре постепенно выходит на первый план и занимает доминирующие позиции в последние годы [8].

Дэвид Лезербарроу, профессор Пенсильванского университета, обозначил творчество Чжан Пэнцзюя как «топографическое искусство» [9]. И действительно, Чжан Пэнцзюй довел умение использовать особенности топографии и природного рельефа до совершенства. Это может быть плоский городской ландшафт, как в проекте Скульптурной галереи в столице Внутренней Монголии, городе Хух-Хото, мягкие степные холмы, как в проекте Гостевого центра в лугах Улан Мод, отвесные горные утесы как в проекте Гостевого дома Сыцзота у залива Цзицзы на реке Хуанхэ (рис. 4). Чжан Пэнцзюй не следует какому-либо единому шаблону в своих работах, а каждый раз ищет новые формы, конструкции и технологии, позволяющие наиболее органично подчеркнуть характер того или иного природного контекста.

а)

б)

в)

Рис. 4. «Топографическое искусство» Чжан Пэнцзюй: а) скульптурная галерея в Хух-хото (проект и реализация 2023 г.), б) гостевой центр в лугах Улан Мод (проект 2020 г., реализация 2023 г.), в) гостевой дом Сыцзота на реке Хуанхэ (проект 2021 г., реализация 2023 г.).

Такой во многом новаторский подход потребовал от архитектора многолетних исследований и экспериментов как в области новых экологически чистых и экономически выгодных технологий возведения построек, так и в области художественного образа. Свою научную деятельность Чжан Пэнцзюй ведет, главным образом в стенах Архитектурного института Политехнического университета Внутренней Монголии, ректором которого он является в настоящее время.

К экспериментам в области «топографического искусства» Чжан Пэнцзюй обратился еще в ещё в 2010-х годах. Здесь в качестве наиболее показательных можно отметить два объекта: Научный музей пустыни в районе Энгэбэй (проект 2010 г., строительство 2011 г.) и Экологический зал с гостевым центром в районе Ханшань (проект 2011 г., строительство 2013 г.). При неизменности подхода подчинения архитектуры естественному окружению данные проекты демонстрируют абсолютно различные образные решения.

Музей пустыни (рис. 5) расположен на небольшом склоне на открытой территории с достаточно редкой растительностью. Лишь вдалеке на севере возвышается покрытая зеленью горная гряда Дациншань [10, с.359]. Музей включает в себя не только выставочные пространства, но и научные лаборатории, посвященные исследованию пустыни Кузупчи. Объемы музея имеют строгие лаконичные формы, спокойные горизонталы которых словно бы растворяются в бескрайнем окружающем пространстве. С одной стороны четкие прямоугольные линии музея контрастируют с природной естественностью, с другой – низкая этажность и распластанность композиции музея способствуют органичной связи его объемов с пространством пустыни Кузупчи. Для этого архитектор намеренно заглубил часть выставочных помещений ниже уровня земли.

а)

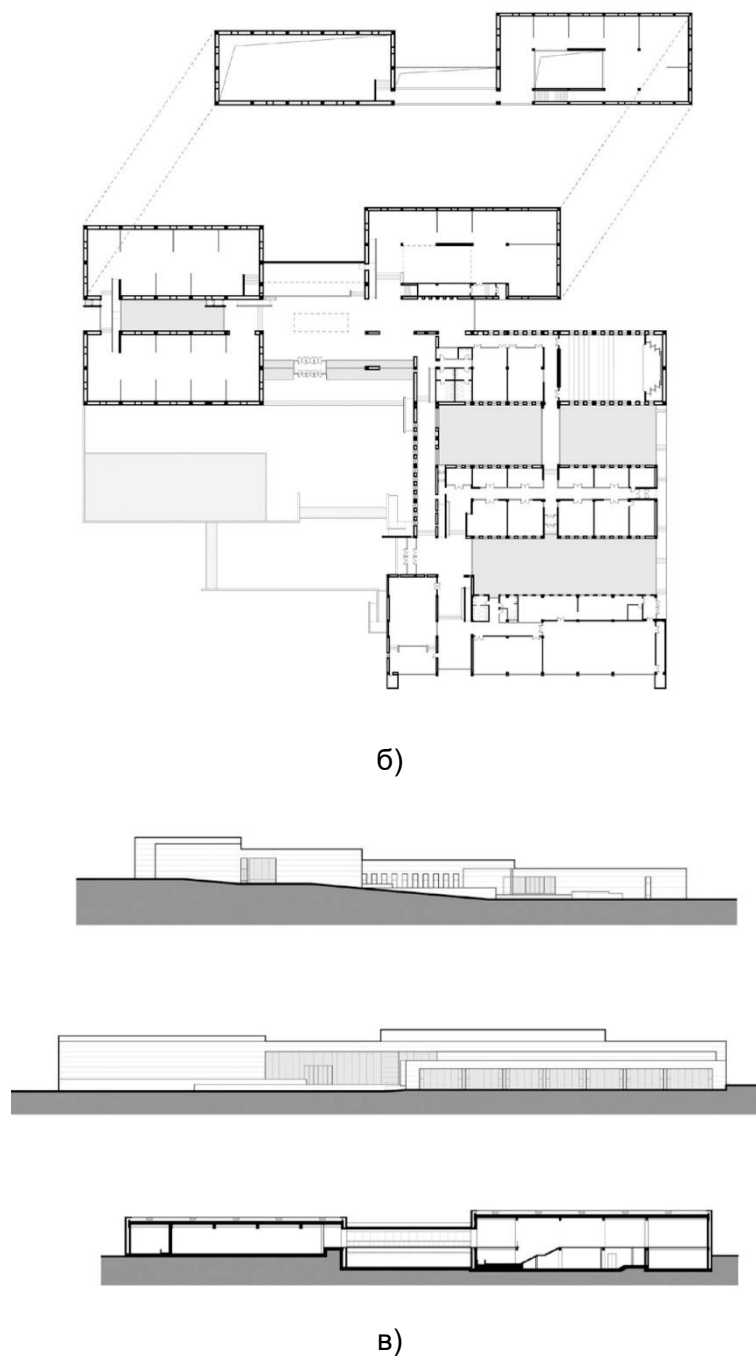

Рис. 5. Научный музей пустыни в районе Энgebэй: а) южный фасад; б) план; в) восточный, южный фасады и разрез

Архитектор формирует объем музейного комплекса из схожих по размеру частей, которые он установил на разных уровнях по склону. Окна музея открыты на пустыню, так что ее естественный ландшафт становится главным украшением интерьеров здания. Система внутренних дворов не только позволила эффективно зонировать пространство музея, но и улучшить естественную вентиляцию помещений в летний период. Конструкции здания просты, оси движения выстроены в соответствии с характером рельефа и поддержаны рядом разновысоких подпорных стенок, направляющих посетителей. Небольшая ярусность объемов способствует улучшению естественной освещенности интерьеров, а объемно-пространственное построение – более эффективному движению воздушных масс. Кирпичные стены здания покрыты слоем декоративной штукатурки с открытой фактурой заполнителя, цвет которой подобран максимально близко к цвету окружающей пустыни. Внутри несущих стен предусмотрена система вентиляционных каналов, эффективно

распределяющая воздух по помещениям. Все это обеспечило энергоэффективность и экономичность здания вкупе с простой архитектурой, идеально вписанной в ландшафт.

Экологический зал с гостевым центром в районе Ханшань (рис. 6) расположен у въезда в лесную ферму севернее города Тунляо во Внутренней Монголии [10, с.313]. Главной функцией экологического зала стала демонстрация и изучение биоразнообразия леса, а в гостевом центре предоставляются услуги питания, проживания и проведения конференций. Комплекс общей площадью около 5300 квадратных метров выстроен среди холмистых лугов, значительно удаленных от города. Зимние сезоны здесь особенно холодные, с сильными ветрами, поэтому время, пригодное для проведения строительных работ, здесь сильно ограничено. Все это привело к идее создания практически невидимой архитектуры, которая своим обликом минимально влияла бы на природное окружение, не нарушая существующую красоту природы.

а)

б)

в)

Рис. 6. Экологический зал с гостевым центром в районе Ханшань: а) южный фасад; б) генеральный план; в) панорама

Участок для строительства на склоне за небольшим лесным массивом был выбран как наименее подверженный неблагоприятным климатическим воздействиям в зимний сезон. Объемы построек расположены очень близко друг к другу и буквально следуют горизонталям рельефа, постепенно уменьшаясь от нижних к верхним. Невысокая этажность и плавные контуры стен снижают ветровую нагрузку на здание. Для достижения минимальной высоты стен архитектор здесь также разместил часть объемов комплекса под землей, сохранив естественную освещенность всех внутренних помещений. Камни, добытые в местных горах, были использованы в конструкции здания: крупные валуны пошли на фундамент, мелкие – в качестве заполнителя для бетона, а остальные – для габионных стен, которые образовали оболочку здания. Габионные стены представляют собой специально разработанную для данного проекта конструкцию, в которой на стальные крепежи подвешены сетчатые каркасы, заполненные камнями [10, с.313]. Это упростило и удешевило строительство за счет доступности материалов и легкости их доставки. Такая экологичная конструкция из местного материала способствовала также формированию ощущения гармонии между зданием и окружающей средой. Для освещения внутренних пространств были использованы круглые световые фонари, в конструкции которых было уделено особое внимание их теплоизоляционным и энергосберегающим свойствам.

Размеры таких фонарей варьируются в зависимости от величины освещаемых пространств и функции помещений. Кроме того, их формы гармонируют с плавными линиями наружных стен комплекса, а также несколько напоминают традиционные для данного региона монгольские юрты.

Идея естественной архитектуры выражает суть авторского подхода Чжан Пэнцзюя. В 2017 году в Хух-Хото был проведен архитектурный форум, на котором тема «Естественной архитектуры» была обозначена в качестве ключевой для выражения фундаментальных ценностей [5]. Когда погоня за внешней формой на фоне экономического бума начала 2000 годов в Китае стала угасать, для архитекторов настало время возврата к лаконичности и вневременности, превосходящих модные тренды. Именно поэтому на первый план стали выходить идеи простоты, естественности, безыскусности и смирения.

Заключение

В настоящее время китайская архитектура переживает сложный период формирования уверенных и обоснованных ответов на вызовы современности, и прежде всего, отстаивания своей национальной идентичности. Можно с уверенностью говорить, что прошла волна «звездной» архитектуры, захлестнувшая Китай в конце XX – начале XXI века, когда для создания ключевых объектов в стране приглашались зарубежные архитекторы с мировой славой. Создаваемые ими произведения должны были отличаться яркостью архитектурно-художественного образа и становиться визуальной доминантой района, в котором они возведены. За последние годы в Китае сформировалось новое профессиональное поколение, способное удерживать архитектуру своей страны на передовых позициях в мире, сохраняя при этом ее самобытность [11]. Это современное поколение китайских зодчих, находящихся сейчас на пике своего творческого пути, концентрирует свое внимание на поиске новых средств выражения традиционных основ в новейшей архитектуре [12].

Период активного переосмысления, который переживает современная китайская архитектура, сопровождается явно выраженной тенденцией к интеграции традиционных элементов в современные архитектурные решения. Это позволяет создавать здания, которые не только соответствуют современным стандартам энергоэффективности и устойчивости архитектуры, но и являются художественно выразительными и сохраняют «дух места».

Источники иллюстраций

Рис. 1-3. Официальный сайт Jiákūn Architects URL: <http://www.jiakun.com/> (дата обращения: 26.03.2025).

Рис. 4. [10] (в авторской обработке): а) с. 23; б) с. 56; в) с. 85.

Рис. 5. [10] (в авторской обработке): а) с. 369; б) с. 367; в) с. 373.

Рис. 6. [10] (в авторской обработке): а) с.315; б) с.317; в) с. 322.

Список источников

1. Есаулов Г.В. О некоторых тенденциях в современной архитектуре Китая // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 23-36. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/01_esaulov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-23-36 (дата обращения: 26.03.2025).
2. Liu Jiakun. Fieldwork: Liu Jiakun Architecture 2008-2020. China Architecture & Building Press, 2021.
3. Bekta S.N., Shmls M. Earthquake-Induced Waste Repurposing: A Sustainable Solution for Post-Earthquake Debris Management in Urban Construction. Buildings 2024. №14(4): 948.

4. Shi Yonggao. Landscape Ordered an Architect's Practices on the Borderland // Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia / ed. Zhang Pengju. Zurich: Park Books AG, 2025. 400 p. P. 8-19
5. Zhao Chen. Revisiting Genuine Construction // Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia / ed. Zhang Pengju. Zurich: Park Books AG, 2025. 400 p.
6. Дао: гармония мира. Серия «Антология мысли» / гл. ред. Галий В. Москва: Эксмо, Фолио, 2002. 864 с.
7. Коновалова Н.А. Рождение и воплощение концепции "смирения архитектуры" в современной Японии // Архитектура и строительство России. 2018. № 2(226). С. 56-59.
8. Холмогорова Е.М. Концепция простоты в архитектуре XXI века // Современная архитектура мира. 2024. № 2 (23). С. 40-62.
9. David Leatherbarrow. Topographical Art: The Architecture/Landscapes of Zhang Pengju // Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia / ed. Zhang Pengju. Zurich: Park Books AG, 2025. 400 p.
10. Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia / ed. Zhang Pengju. Zurich: Park Books AG, 2025. 400 p.
11. Шевченко М.Ю. Переосмысление традиций в творчестве архитекторов Бэй Юймина и Ван Шу // Современная архитектура мира. 2015. № 5. С. 163-180.
12. Коновалова Н.А. Стратегии устойчивости современной архитектуры: "смирение" vs "амбициозность" // Современная архитектура мира. 2022. № 2(19). С. 11-26.

References

1. Esaulov G.V. About some trends in modern architecture in China. Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no.4(65), pp. 23-36. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/01_esaulov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-23-36
2. Liu Jiakun. Fieldwork: Liu Jiakun Architecture 2008-2020. China Architecture & Building Press, 2021.
3. Bekta S.N., Shmlls M. Earthquake-Induced Waste Repurposing: A Sustainable Solution for Post-Earthquake Debris Management in Urban Construction. Buildings 2024, no. 14(4): 948.
4. Shi Yonggao. Landscape Ordered an Architect's Practices on the Borderland. Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia. Ed. Zhang Pengju. Zurich, 2025, 400 p.
5. Zhao Chen. Revisiting Genuine Construction. Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia. Ed. Zhang Pengju. Ed. Zhang Pengju. Zurich, 2025, 400p.
6. *Dao: garmoniya mira* [Dao: The Harmony of the World. "Thought Anthology" Series. Ed. Galij V.]. Moscow, 2002, 864 p.
7. Konovalova N.A. *Rozhdenie i voploshchenie koncepcii "smireniya arhitektury" v sovremennoj Yaponii* [Birth and Implementation of The Concept Of "Humility of Architecture" In Contemporary Japan]. Architecture and Construction of Russia, 2018, no. 2(226), pp. 56-59.

8. Kholmogorova E.M. *Koncepciya prostoty v arhitekture XXI veka* [The Concept Of "Simplicity" In Architecture of XXI Century]. Contemporary World's Architecture, 2024, no. 2(23), pp. 40-62.
9. David Leatherbarrow. Topographical Art: The Architecture/Landscapes of Zhang Pengju. Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia. Ed. Zhang Pengju. Ed. Zhang Pengju. Zurich, 2025, 400 p.
10. Genuine Construction. Zhang Penju's New Regionalism in Inner Mongolia. Ed. Zhang Pengju. Ed. Zhang Pengju. Zurich, 2025, 400 p.
11. Shenchenko M. Yu. Pereosmyslenie tradicij v tvorchestve arhitektorov Bej Yujmina i Van Shu [Reinterpretation of Traditions in the Works of Architects leoh Ming Pei and Wang Shu]. Contemporary World's Architecture, 2015, no. 5, pp. 163-180.
12. Konovalova N.A. *Strategii ustojchivosti sovremennoj arhitektury: "smirenije" vs "ambicioznost"* [Strategies for The Sustainability of Modern Architecture: "Humility" Vs "Ambition"]. Contemporary World's Architecture, Vol. 19 (2/2022), pp. 11-26.

ОБ АВТОРАХ

Коновалова Нина Анатольевна

Кандидат искусствоведения, советник РААСН, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ), доцент Сибирского федерального университета, член Союза московских архитекторов, Москва, Россия

phuekirjuko@mail.ru

Шевченко Марианна Юрьевна

Доктор архитектуры, советник РААСН, ведущий научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ), профессор МАРХИ, Москва, Россия

china-arch@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Konovalova Nina A.

PhD in Arts, Councilor of the RAACS, Deputy Director for Research Work, Leading Researcher of the Research Institute on the Theory and History of Architecture and Urban Planning – Branch of the Federal State Budget Institution «Central Research and Planning Institute of the Ministry of Construction of the Russian Federation», Leading Researcher of the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Associate Professor of Siberian Federal University, Member of Union of Architects of Moscow, Moscow, Russia

phuekirjuko@mail.ru

Shevchenko Marianna Yu.

Doctor of Architecture, Councilor of the RAACS, Leading Researcher of the Research Institute on the Theory and History of Architecture and Urban Planning – Branch of the Federal State Budget Institution «Central Research and Planning Institute of the Ministry of Construction of the Russian Federation», Leading Researcher of the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Professor of Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

china-arch@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.05.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.